

В. Л. Землянский

Национал-демократическая фракция Приамурского народного собрания

В период Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922) существовало множество правительств, довольно часто сменявших друг друга. Стоит только отметить, что в 1920 г. во Владивостоке последовательно функционировали три правительства — администрация генерал-лейтенанта С. Н. Розанова, Временное правительство Приморской областной земской управы (с марта 1920 г. — Временное правительство Дальнего Востока) и Приморское областное управление. В 1921 г. в результате очередного переворота к власти пришло Временное Приамурское правительство во главе с С. Д. Меркуловым.

Поддержку новой власти оказали несоциалисты — представители правых групп, разделявших идеи прошедшего весной 1921 г. несоциалистического съезда. В их число входили и национал-демократы. Исследователь русского национал-демократического движения конца XIX — первой четверти XX в. к. и. н. А. А. Чемакин дает следующее определение национал-демократам: это те политические деятели, «кто пытался объединить приверженность интересам широких масс “демократии” и защиту прав простого народа с русским национализмом и прогрессизмом и при этом опирался на заимствованные с Запада социально-политические теории»¹.

Зарождение указанного движения пришлось на конец XIX — начало XX в. Национал-демократы в 1914 г. создали собственную партию (Имперская народная партия) и имели немногочисленную фракцию (Независимая группа, фракция Народной партии) в Государственной думе². В Приморье национал-

демократами в конце 1920 г. объявила себя группа правых деятелей и выставила кандидатский список на выборы в Учредительное собрание Дальневосточной республики.

Зарождение национал-демократической группы

При Временном правительстве Дальнего Востока в 1920 г. в Приморье свободно действовали разные политические группировки. Это обстоятельство в первую очередь было связано с нахождением в области японских войск. В апреле 1920 г. в результате японского вооруженного выступления обладавшие реальной властью большевики отказались от советизации края и отошли на вторые роли. Летом произошел созыв первого дальневосточного парламента — Временного народного собрания Дальнего Востока. Большинство депутатских мест заняли сторонники левых сил. После вхождения Приморья в состав Дальневосточной республики в конце 1920 г. началась подготовка к проведению выборов в Учредительное собрание.

Правые силы выставили несколько кандидатских списков. Наиболее непримиримые по отношению к Дальневосточной республике политические деятели Приморья организовали во Владивостоке национал-демократический (национально-демократический) список. Инициаторами создания национал-демократического союза стали известные в Приморье торгово-промышленники братья С. Д. и Н. Д. Меркуловы, члены Народного собрания С. П. Руднев, Н. И. Кузьмин, а позже — торгово-промышленник Д. И. Густов и один из издателей правой газеты «Слово» полковник в отставке Н. А. Андрушкевич³. В дальнейшем все они вошли в политическую элиту Приамурского государственного образования.

Участовавшие в выборах национал-демократы (список № 7) заявили в качестве своих задач в Учредительном собрании «создание демократического уклада государственной жизни, политических свобод и форм народоправства»⁴. В агитационных материалах предлагалось голосовать за список в связи с тем, что в него вошли известные избирателям русские люди, способные защитить жителей края от произвола, насилия и рабства и привести к миру, порядку и спокойствию⁵. В список вошли 26 кандидатов, в том числе трое депутатов Народного собрания (С. Д. Меркулов, С. П. Руднев и Н. Д. Меркулов) и один бывший парламентарий (И. И. Еремеев)⁶. Абсолютное большинство списка составляли торгово-промышленники, домовладельцы и представители несоциалистических организаций.

На выборах во Владивостоке из 22 381 чел. за национал-демократов проголосовали 5053, как итог — они получили второе место (первое заняли большевики — 12 581 чел.). В результате из 26 мест от Владивостока в Учредительном собрании шесть достались списку № 7⁷. Но участия в работе конститунты

дальневосточных областей избранные национал-демократы так и не приняли, отказавшись поехать в столицу Дальневосточной республики Читу из-за опасения подвергнуться репрессиям со стороны органа госбезопасности ДВР — госполитохраны. Итоги выборов показали, что крайне правые еще не были способны конкурировать по степени популярности с большевиками, но встали во главе оппозиции коммунистам (общее число голосов, поданных за списки демократической группы, эсеров и меньшевиков, не превышало результатов списка № 7).

Временное народное собрание Дальнего Востока в связи с созывом Учредительного собрания ДВР стало региональным парламентом и сменило название на Приморское областное народное собрание. В этом представительном органе власти в феврале 1921 г. начался процесс образования немногочисленной национал-демократической фракции⁸.

20 марта 1921 г. с целью объединения дальневосточных правых групп во Владивостоке открылся Съезд несоциалистических организаций Дальнего Востока (несоциалистический съезд). Приехали около 300 делегатов от 51 организации⁹. В резолюции съезда указывалось, что он считает необходимым существование верховной власти с законодательным представительным органом, избранным на основе четыреххвостки¹⁰. Председателем совета съезда (постоянно действующий орган) стал С. Д. Меркулов¹¹. Национал-демократы, руководимые братьями С. Д. и Н. Д. Меркуловыми, после образования совета съезда активизировали свою деятельность в Народном собрании, что, по мнению активного участника политической жизни Приморья в 1920–1922 гг. генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева, «еще более усилило значение парламентской оппозиции»¹².

К маю 1921 г. в южном Приморье созрели все условия для свержения власти Дальневосточной республики. Совет несоциалистического съезда стал центром восстания. Национал-демократы за это время развернули активную пропагандистскую кампанию как в стенах Народного собрания, так и в местной правой прессе, уделив особое внимание попранию интересов Владивостока в угоду Чите. Представители съезда заручились поддержкой прибывших из Забайкалья каппелевских и семеновских войск, ставших военной силой переворота. Смена власти произошла исключительно благодаря благожелательному нейтралитету японских войск, занимавших юг Приморской области и ограничивших количество вооруженных сил ДВР на указанной территории.

26 мая 1921 г. во Владивостоке произошел переворот. Южное Приморье оказалось под властью Временного Приамурского правительства во главе со С. Д. Меркуловым. В состав правительства также вошли члены совета съезда Н. Д. Меркулов, Е. М. Адерсон, И. И. Еремеев и А. Я. Макаревич. Правительство распустило Приморское областное народное собрание и объявило о созыве и выборах в новый парламент — Приамурское народное собрание.

Национал-демократы в парламенте

Согласно наказу несоциалистического съезда своему совету, руководство выборами в законодательные учреждения возлагалось на сам совет, который должен был составить кандидатский список¹³. Национал-демократы на выборах в Приамурское народное собрание во Владивостоке выдвинули список национально-демократической партии Владивостока. Указанной в бюллетенях партии как политической структуры не существовало. Национал-демократы входили в состав несоциалистического съезда, а их лидеры — в совет съезда, как и члены правительства. Таким образом список представлял интересы членов несоциалистического съезда, хотя в столице Приморья были выставлены несколько правых списков.

В распространяемых воззваниях национал-демократы обещали избирателям восстановить правопорядок, экономическую жизнь в крае, материально обеспечить трудящихся, побороть безработицу, защищать русские интересы, освободить занятые большевиками территории мирными средствами¹⁴. По результатам выборов национал-демократы получили 10 526 голосов из 19 334 проголосовавших, заняв в итоге 20 из 35 мест по Владивостоку¹⁵.

21 июля 1921 г. открылось Приамурское народное собрание. Национал-демократическая (национально-демократическая) фракция образовалась в том же месяце. Президиум фракции состоял из председателя князя А. А. Кропоткина, товарища председателя старообрядческого священника о. И. Кудрина и секретаря Н. В. Кожина. До 22 июля во фракцию записались 15 депутатов¹⁶. Из прошедших по списку национал-демократов парламентарии П. В. Оленин и С. М. Широкогоров вместе с владивостокскими депутатами из списка «Объединенных русских людей по созданию России» и некоторыми избранными членами Народного собрания из Никольска-Уссурийского организовали фракцию, стоящую на платформе несоциалистического съезда¹⁷.

Первоначально национал-демократы официально заявляли о необходимости увеличения прав Народного собрания. А. А. Кропоткин в беседе с сотрудником «Слова» заявил, что фракция «твердо стоит на точке зрения подчинения народной воле, поэтому она будет стоять за расширение прав Народного собрания и не мыслит возможности организации постоянной власти иначе, как через Учредительное собрание»¹⁸. При этом каких-либо действий по увеличению прав парламента в первую сессию национал-демократы не предпринимали. Члены фракции вошли во все парламентские комиссии. К середине августа они возглавляли шесть из восьми комиссий¹⁹. В итоге практически всю внутреннюю работу парламента (составление наказа, формирование повесток заседания) возглавляли национал-демократы.

Противостоять оппозиции проправительственная фракция начала уже на втором заседании. На предложение лидера фракции социалистов-революционеров Ф. С. Мансветова внести в повестку заседания запрос правительству

об обысках и арестах рабочих национал-демократ Д. И. Густов предложил не устраивать прений, а сразу же перейти к выборам президиума. После избрания президиума Густов по вопросу о включении в повестку эсеровского запроса предложил обсудить его на одном из следующих заседаний, сообщив, что не боится его рассмотрения. Кроме этого, депутат обвинил эсеров в торможении работы Народного собрания и срыве мирного разрешения политического противостояния в Приморье. Предложение национал-демократа было принято 32 голосами против 17 при двух воздержавшихся²⁰.

После ответа на запрос эсеров врио председателя Совета управляющих ведомствами (высший исполнительный орган власти) В. С. Колесникова в поддержку последнего с трибуны выступили В. К. Жуковский-Жук, Н. С. Зибзеев и А. А. Кропоткин. Депутаты вновь обвиняли эсеров в антиправительственной деятельности и защищали политику правительства С. Д. Меркулова. Лидер фракции сообщил, что национал-демократы — сторонники уважения к человеку и выступают за право рабочих создавать свои организации, а Д. И. Густов предложил оппозиции сосредоточиться на работе в Народном собрании, тем самым оказывая влияние на политику правительства. Также он предложил от имени фракции принять резолюцию с осуждением насильственных действий противников правительства²¹. Резолюцию Густова поддержала фракция, стоящая на платформе несоциалистического съезда, в итоге она была принята большинством голосов. В дальнейших заседаниях национал-демократы на попытки оппозиции внести или рассмотреть внесенные запросы либо их блокировали, либо передавали в комиссию, а в случае рассмотрения на заседании выдвигали собственные формулы перехода, которые и принимались проправительственным большинством.

Отношение к декларации врио председателя Совета управляющих ведомствами В. С. Колесникова фракция выражала в течение нескольких заседаний. Национал-демократ Н. А. Андрушкевич высказался сразу от всех несоциалистических фракций. Он положительно оценил речь Колесникова за наличие в ней обзора выполненной работы и плана дальнейшей деятельности. Признав недочеты и промахи правительства, депутат отнес их на счет «катастрофических условий» работы верховной власти. Андрушкевич указал на необходимость опираться на народ при устройстве аппарата административной власти на местах, высших органов власти, суда. По мнению национал-демократа, особое внимание правительство должно было оказывать армии. В области внешней политики фракция выразили особую признательность японскому народу, при этом высказавшись о необходимости пересмотра соглашений с Токио, и выступили против каких-либо соглашений с Дальневосточной республикой²². В итоге большинство депутатов приняли формулу перехода национал-демократической фракции, где отмечалось, что Совет управляющих ведомствами, заявив об ответственности перед Народным собранием, «стоит на верном пути устройства края на демократических и национальных началах»²³. Выступление

Андрушкевича по сути стало декларацией принципов работы национал-демократов в парламенте.

Национально-демократическая фракция в большинстве случаев во время первой сессии выражала мнение всех остальных проправительственных фракций. 21 августа 1921 г. на десятом заседании парламента обсуждался вопрос о хунхузничестве. Первоначально были внесены три формулы перехода — от фракции, стоящей на платформе несоциалистического съезда, казачьей фракции и эсеров. Но после перерыва заседания поступила формула перехода национально-демократической фракции (в ней говорилось о необходимости организации охраны государственной границы и пересмотра русско-японского соглашения от 29 апреля 1920 г. об ограничении русской армии в южном Приморье), и несоциалисты с казаками сняли выдвинутые ими формулы перехода²⁴. Абсолютное большинство депутатов (54 при трех воздержавшихся) поддержали национал-демократов.

Спустя месяц после начала заседаний парламента во фракции случился кризис. Национал-демократов покинули два депутата. Один из активных участников майского переворота Д. И. Густов ушел, заявив, что не считает нужным состоять в правительственной фракции²⁵. Намерение А. А. Кропоткина создать большинство в парламенте, включая представителей оппозиции, не встретило поддержки у фракции, и князь вынужден был также ее покинуть²⁶. Национал-демократы выдвинули против ушедших депутатов обвинение в использовании армии в борьбе с правительством, охарактеризовав подобные действия как «разваливающие Приморскую государственность»²⁷. Временным председателем фракции стал о. Иоанн Кудрин. В середине сентября 1921 г. председателем был избран уссурийский казак Н. С. Зибзеев²⁸.

Важно отметить, что фракция лояльно относилась к высказыванию особых мнений ее членов по неполитическим вопросам. На заседании 4 октября 1921 г. при обсуждении смертного приговора членам банды «21» два члена национально-демократической фракции выступили против приведения приговора в исполнение — о. И. Кудрин и А. И. Лякер²⁹. Несмотря на то что они выступили против формулы перехода, предложенной их фракцией, никаких санкций в их отношении не последовало.

После перехода председателя Приамурского народного собрания К. Т. Лихойдова в Совет управляющих ведомствами новым председателем стал Н. А. Андрушкевич, занимавший должность с 21 октября 1921 по 11 июня 1922 г.³⁰ К середине октября 1921 г. в национал-демократической фракции состояли 20 депутатов³¹. Фракция оставалась самой многочисленной в парламенте (неформальное название — фракция большинства).

Основная работа парламентариев заключалась в законодательной деятельности — рассмотрении и при необходимости дополнении внесенных правительством или Советом управляющих ведомствами предложений. Сторонники правительства в парламенте поддерживали все внесенные верховной властью

законопроекты. 18 октября 1921 г. фракции большинства проголосовали за правительственные законопроекты «Об отмене закона о временном ограничении сделок на недвижимое имущество», «Об обязательном предъявлении иностранцами обеспечения в 200 рублей при въезде на территорию Приамурского правительства»³². Законодательная инициатива самих депутатов находилась на низком уровне, что в первую очередь было связано с запретом депутатам рассматривать вопросы, касающиеся верховной власти, — для их решения требовался созыв Учредительного съезда.

23 сентября 1921 г. депутаты начали рассматривать внесенный правительством законопроект об Учредительном съезде³³. Национал-демократы предложили до создания единого Всероссийского правительства объявить Приамурскую государственность автономной и выработать конституцию. После разработки конституции съезд приступил бы к решению вопроса о верховной власти³⁴. Но возобладало мнение оппозиции, выступившей против этого предложения, считавшей, что Народное собрание не имеет права предопределять работу Учредительного съезда, имея задачу только разработать закон о выборах в него.

Противостояние с правительством

Зимой 1921 г. наметился постепенный разрыв национал-демократов с правительством С. Д. Меркулова. Этому способствовал начавшийся в конце ноября 1921 г. Хабаровский поход — боевые действия правительственных войск против Дальневосточной республики. Верховная власть считала себя вполне самостоятельной и перестала считаться с лидерами фракции, входившими в состав совета несоциалистического съезда. В начале января 1922 г. правительство отправило в отставку К. Т. Лихойдова с поста управляющего финансово-экономическим ведомством (остался членом Народного собрания). Следом за ним ушел в отставку и председатель Совета управляющих ведомствами депутат В. Ф. Иванов.

Уход «парламентских министров» взбудоражил парламент. Правые депутаты согласились поддержать оппозицию с требованием ответственного Совета управляющих ведомствами. Комментируя уход Лихойдова, председатель национально-демократической фракции Н. С. Зибзеев в интервью сообщил, что в Приморье установлен парламентский образ правления и по закону управляющие ответственны перед Народным собранием³⁵. Депутаты считали этот правительственный шаг практически началом борьбы с парламентом.

Кардинально поменялось соотношение сил в Народном собрании. В национал-демократической фракции произошел раскол. Из нее и других правых фракций вышли сторонники правительства (в частности, С. П. Руднев), образовав фракцию национал-демократического союза, вставшую на сторону правительства. Несоциалисты — противники правительства часто выступали под

наименованием фракции большинства. Национал-демократы возглавили борьбу парламента с правительством.

Мнение национал-демократов о взаимосвязи правительства и парламента прозвучало на заседании парламента 31 января 1922 г. Депутат Жуковский-Жук заявил, что Временное Приамурское правительство лучше других властей исключительно благодаря существованию Народного собрания. И только в связи с этим стоит бороться за правительство и рекомендовать его другим областям³⁶. Правительство лишь к середине марта 1922 г. назначило согласованных с Народным собранием управляющих ведомствами (в качестве управляющих в Совет вошли два депутата).

2 мая 1922 г. депутаты приняли положение о выборах в Приамурское Учредительное собрание³⁷. Приморская конституанта должна была выбрать постоянную власть в крае. Правительство не стало ждать конструирования верховной власти и 31 мая издало указ о роспуске парламента. Депутаты отказались подчиняться этому указу и 1 июня постановили низложить членов Временного Приамурского правительства и временно принять верховную власть³⁸. Главными противниками правительства стали депутаты во главе с Н. А. Андрушкевичем вместе с высшим командованием армии.

Активную роль в событиях, получивших наименование «нарсобовского недоворота», сыграли национал-демократы. Президиум Народного собрания 1 июня 1922 г. был пополнен тремя депутатами, в том числе национал-демократом Н. В. Кожиным и бывшим членом фракции Д. И. Густовым³⁹. В Приморье параллельно существовали две власти — парламента и правительства. Народное собрание не смогло удержать власть, и ему пришлось выбрать новое правительство во главе с генерал-лейтенантом М. К. Дитерихсом. Последний же подчинился правительству С. Д. Меркулова и подтвердил указ о роспуске парламента.

Национал-демократический союз — первая национал-демократическая организация в Приморье, возник в конце 1920 г. с целью объединения правых и выставления единого списка на выборах в Учредительное собрание Дальневосточной республики. Заняв во Владивостоке второе место, национал-демократы организовали и провели несоциалистический съезд. Благодаря поддержке каппелевцев они смогли захватить власть в Южном Приморье, а представители национал-демократов возглавили Временное Приамурское правительство.

На выборах в парламент Приморья национал-демократы выставили кандидатский список, занявший первое место. Национал-демократическая фракция на всем протяжении работы Приамурского Народного собрания оставалась самой многочисленной и практически руководила им. С другими правыми фракциями она создала проправительственное большинство, действовавшее всю первую сессию. В парламенте национал-демократы голосовали за все правительственные законопроекты и не давали оппозиции проводить политику, направленную против С. Д. Меркулова.

Отказ правительства от сотрудничества с лидерами фракции привел к началу борьбы национал-демократов за ответственный перед парламентом Совет управляющих ведомствами. Противостояние высшей и представительной власти закончилось «нарсобовским недоворотом». Объявившие в первый день июня 1922 г. о взятии верховной власти депутаты во главе с национал-демократами продержались только 11 дней.

¹ Чемакин А. А. Истоки русской национал-демократии: 1896–1914 годы. СПб., 2018. С. 27.

² Чемакин А. А. Русские национал-демократы в эпоху потрясений: 1914 – начало 1920-х годов. СПб., 2018. С. 490.

³ Руднев С. П. При вечерних огнях. Харбин, 1928. С. 356.

⁴ Государственный архив Приморского края (далее – ГАПК). Ф. Р-715. Д. 30. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 18.

⁶ Слово (Владивосток). 1921. 7 января. С. 2–3.

⁷ Воля (Владивосток). 1921. 13 января. С. 1.

⁸ Красное знамя (Владивосток). 1921. 9 февраля. С. 4.

⁹ Ляхов Д. А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919 – 1922 г.). Хабаровск, 2015. С. 98–99.

¹⁰ Руднев С. П. При вечерних огнях. Харбин, 1928. С. 367.

¹¹ Цветков В. Ж. Белое дело в России (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). Ч. 2: 1920–1922 гг. М., 2016. С. 371.

¹² Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917–1922 гг.). Новониколаевск, 1925. С. 415.

¹³ Слово (Владивосток). 1921. 23 июня. С. 1.

¹⁴ Ципкин Ю. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2012. С. 180.

¹⁵ Голос Родины (Владивосток). 1921. 9 июля. С. 2.

¹⁶ Там же. 23 июля. С. 2.

¹⁷ Там же. 18 октября. С. 3.

¹⁸ Слово (Владивосток). 1921. 28 июля. С. 2.

¹⁹ Куцый В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992; ГАПК. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 5. Л. 18–19.

²⁰ ГАПК. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 25. Л. 1 – 1 об., 3 об. – 4 об.

²¹ Там же. Л. 26 – 29 об., 38 – 40 об.

²² Там же. Л. 42 об. – 44.

²³ Цветков В. Ж. Белое дело в России (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). Ч. 2: 1920–1922 гг. М., 2016. С. 430–431.

²⁴ ГАПК. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 25. Л. 104.

²⁵ Голос Родины (Владивосток). 1921. 18 августа. С. 3.

²⁶ Русский край (Владивосток). 1921. 11 сентября. С. 2.

²⁷ Там же. 16 сентября. С. 1.

²⁸ Там же. 15 сентября. С. 1.

²⁹ ГАПК. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 10. Л. 14–15.

³⁰ Там же. Д. 13. Л. 2

³¹ Голос Родины (Владивосток). 1921. 18 октября. С. 3.

³² ГАПК. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 12. Л. 56–57.

³³ Там же. Д. 8. Л. 1–4.

- ³⁴ Голос Родины (Владивосток). 1921. 10 ноября. С. 3.
³⁵ Русское дело (Владивосток). 1922. 11 января. С. 1.
³⁶ ГАПК. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 20. Л. 21 — 21 об.
³⁷ Вестник Приамурского Народного собрания (Владивосток). 1922. 31 мая. С. 3.
³⁸ ГА РФ. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 142. Л. 269.
³⁹ Приамурье (Владивосток). 1922. Июль. С. 8.

References

- BOLDYREV V.G. *Direktoriya. Kolchak. Interventy: Vospominaniya (Iz cikla "Shest' let" 1917–1922 gg.)* [Directory. Kolchak. Interventions: Memoirs (From the cycle "Six Years" 1917–1922)]. In Russ.]. Novonikolaevsk, 1925.
- CHEMAKIN A.A. *Istoki russkoj nacional-demokratii: 1896–1914 gody* [The origins of Russian national democracy: 1896–1914. In Russ.]. St. Petersburg, 2018.
- CHEMAKIN A. A. *Russkie nacional-demokraty v epohu potryasenij: 1914 — nachalo 1920-h godov* [Russian national democrats in the era of upheavals: 1914 — Early 1920s. In Russ.]. St. Petersburg, 2018.
- CIPKIN YU. N. *Grazhdanskaya vojna na Dal'nem Vostoke Rossii: formirovanie antibol'shevistskikh rezhimov i ih krushenie (1917–1922 gg.)* [Civil war in the Russian Far East: the formation of anti-Bolshevik regimes and their collapse (1917–1922)]. In Russ.]. Khabarovsk, 2012.
- Golos Rodiny* [The voice of the Motherland. In Russ.]. Vladivostok. 1921. November 10.
- Golos Rodiny* [The voice of the Motherland. In Russ.]. Vladivostok. 1921. August 18.
- Golos Rodiny* [The voice of the Motherland. In Russ.]. Vladivostok. 1921. October 18.
- Golos Rodiny* [The voice of the Motherland. In Russ.]. Vladivostok. 1921. July 23.
- Golos Rodiny* [The voice of the Motherland. In Russ.]. Vladivostok. 1921. July 9.
- Krasnoe znamya* [The red banner. In Russ.]. Vladivostok. 1921. February 9.
- KUTSYI V. YU. *Vnutrennyaya kontrrevolyutsiya v Primor'e. 1920–1922 gg.* [Internal counter-revolution in Primorye. 1920–1922. In Russ.]. Vladivostok, 1992.
- LYAKHOV D. A. *Nebol'shevistskie modeli politicheskogo ustroistva Dal'nego Vostoka Rossii (konets 1919–1922 g.)* [Antibol'shevistskiye models of the political structure of the Russian Far East (end of 1919 — 1922)]. In Russ.]. Khabarovsk, 2015.
- Primur'e* [Amur region. In Russ.]. Vladivostok. 1922. July.
- RUDNEV S. P. *Pri vechernih ognyah* [By evening lights. In Russ.]. Harbin, 1928.
- Russkij kraj* [Russian region. In Russ.]. Vladivostok. 1921. September 11.
- Russkij kraj* [Russian region. In Russ.]. Vladivostok. 1921. September 15.
- Russkij kraj* [Russian region. In Russ.]. Vladivostok. 1921. September 16.
- Russkoe delo* [The Russian case. In Russ.]. Vladivostok. 1922. January 11.
- Slovo* [Word. In Russ.]. Vladivostok. 1921. January 7.
- Slovo* [Word. In Russ.]. Vladivostok. 1921. July 28.
- Slovo* [Word. In Russ.]. Vladivostok. 1921. June 23.
- TSVETKOV V. ZH. *Beloe delo v Rossii (formirovanie i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii). Ch. 2: 1920–1922 gg.* [White business in Russia (the formation and evolution of the political structures of the White movement in Russia). Part 2: 1920–1922. In Russ.]. Moscow, 2016.
- Vestnik Priamurskogo Narodnogo sobraniya* [Bulletin of the Priamursky National assembly. In Russ.]. Vladivostok. 1922. May 31.
- Volya* [Volition. In Russ.]. Vladivostok. 1921. January 13.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. Л. Землянский. Национал-демократическая фракция Приамурского народного собрания // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 72–82

Аннотация: Статья посвящена изучению формирования группы национал-демократов в Приморье и деятельности ее фракции в парламенте Приамурского государственного образования. Одной из особенностей Гражданской войны на Дальнем Востоке России было наличие множества правительств, претендовавших на верховную власть в крае. Одно из них — Временное Приамурское правительство, создало высший представительный (законодательный) орган власти — Приамурское Народное собрание. Группа национал-демократов в Приморье зародилась в конце 1920 г. и в мае 1921 г. взяла власть в южном Приморье. Одержав победу на выборах в Народное собрание во Владивостоке, национал-демократы стали самой многочисленной фракцией. На заседаниях парламента они неизменно поддерживали все инициативы верховной власти, блокируя запросы оппозиции. Зимой 1921 г. нежелание правительства считаться с лидерами национал-демократической фракции привело к прекращению совместной работы. Национал-демократы возглавили борьбу с правительством С. Д. Меркулова, но потерпели поражение, приведшее к прекращению деятельности Народного собрания.

Ключевые слова: национал-демократы, Приамурское народное собрание, Приамурское государственное образование, Временное Приамурское правительство, парламентаризм, С. Д. Меркулов.

FOR CITATION

V. L. Zemlyanskiy. National Democratic Faction of the Priamursky National assembly // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp. 72–82

Abstract: The article studies the formation of a group of National Democrats in Primorye and the activities of its group in the parliament of the Priamursky state formation. One of the features of the civil war in the Russian Far East was the presence of many governments that claimed supreme power in the region. One of these governments, the Provisional Priamursky Government, convened the highest representative (legislative) authority — the Priamursky National assembly. A group of National Democrats in Primorye arose at the end of 1920 and in May 1921 seized power in Southern Primorye. Having won the elections to the People's Assembly in Vladivostok, the National Democrats became the most numerous factions. At the meetings of the parliament, they invariably supported all the initiatives of the supreme power, blocking the requests of the opposition. In the winter of 1921, the government's unwillingness to reckon with the leaders of the National Democratic faction led to a break in joint work. The National Democrats took the lead in the struggle against the government of S. D. Merkulov, but were defeated, which led to the termination of the activities of the National assembly.

Key words: National Democrats, Priamursky National assembly, Priamursky state formation, Provisional Priamursky Government, parliamentarism, S. D. Merkulov.

Автор: **Землянский, Вадим Леонидович** — старший научный сотрудник ФКУ «Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации».

Author: **Zemlyanskiy, Vadim Leonidovich** — senior researcher of the Federal state institution “Information, historical and scientific center — The Historical military library of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation”, PhD student at St. Petersburg Institute of History of RAS.

E-mail: groningen1991@gmail.com